Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 5 (158), 2026

УДК 343.337.5 EDN: VBBBZA

Исторические и правовые предпосылки криминализации геноцида: национальный и международный аспекты

А.М. Шинкарев

В статье рассмотрены исторические и юридические предпосылки криминализации геноцида. Проведен анализ исторических и юридических документов, соотношение норм ответственности за преступление геноцид с национальным законодательством, в том числе, с учетом результатов расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа.
Ключевые слова: Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, международное право, геноцид белорусского народа, Уголовный кодекс, отрицание геноцида, расследование уголовного дела.

The article examines the historical and legal prerequisites for the criminalization of genocide. It analyzes historical and legal documents and the relationship between liability provisions for the crime of genocide and national legislation, taking into account, among other things, the findings of the criminal investigation into the genocide of the Belarusian people.
Keywords: United Nations General Assembly, Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, international law, genocide of the Belarusian people, Criminal Code, denial of genocide, criminal investigation.

В условиях усиления политического и экономического давления западных стран на Беларусь разработка уголовно-правовой характеристики геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период должна способствовать научной верификации фактов рассматриваемого преступления, обоснованию его надлежащей правовой и исторической оценки, что позволит не допустить фактов искажения исторической памяти, обеспечить реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершение наиболее тяжкого международного преступления, а также укрепить позиции нашего государства в международных отношениях.

В контексте рассматриваемой темы нельзя не упомянуть геноцид армян в Османской империи, первым международным откликом на который стало Совместное Заявление, сделанное в мае 1915 г. Францией, Россией, Великобританией, в котором совершенное в отношении армянского народа насилие определялось как «преступление против человечности и цивилизации».

Было указано, что геноцид является организованным истреблением людей с основной целью – положить конец их коллективному существованию. Следовательно, для осуществления геноцида необходимо централизованное планирование и внутренний механизм его осуществления, что и превращает геноцид в государственное преступление, потому что только государство наделено всеми теми ресурсами, которые можно использовать для реализации этой политики.

Закрепление понятия «геноцид» в международном праве произошло благодаря принятию Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. Это стало прямым ответом на трагедию Второй мировой войны и Холокоста.

Путь к юридическому закреплению понятия был долгим, и значительную роль в этом процессе сыграл польский юрист еврейского происхождения, уроженец Беларуси, Рафаэль Лемкин, семья которого погибла в Холокосте, который впервые ввел этот термин (от греч. Genos – род, племя и лат. caedere – убивать) в своей книге «Правление стран Оси в оккупированной Европе».

11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Резолюцию 96 (I), которая впервые признала геноцид преступлением по международному праву, «противоречащим духу и целям Объединенных Наций».

В развитие указанной резолюции 9 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея единогласно принимает Резолюцию 260 (III), которая и утвердила текст самой Конвенции, 12 января 1951 г. Конвенция официально вступила в силу после ее ратификации необходимым числом государств.

Исходя из текста статьи II Конвенции, был определен сам юридический термин «геноцид», который дошел до нашего времени.

Под признаки геноцида подпали следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

a) Убийство членов такой группы;

b) Причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

c) Предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

d) Меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

e) Насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [1].

Причем ключевым элементом явилось специфическое намерение уничтожить защищаемую группу. Именно направленность умысла отличает геноцид от других преступлений.

Необходимость выделения геноцида в отдельное преступление и его криминализации была обоснована рядом фундаментальных причин.

Прежде всего, это закономерная реакция на Холокост, поскольку Конвенция стала прямым ответом на систематическое уничтожение евреев нацистским режимом. Целью было создать международный инструмент для предотвращения подобных злодеяний в будущем.

Немаловажным механизмом стало установление универсальной юрисдикции. В Конвенции была предпринята попытка закрепить принцип, позволяющий преследовать виновных в любом государстве, независимо от места совершения преступления и гражданства преступника.

Одним из важных нововведений стало признание того факта, что геноцид является преступлением независимо от того, совершен ли он в военное или в мирное время.

Самим фактом признания геноцида «преступлением против человечности» Конвенция закрепила статус геноцида как тягчайшего преступления против человечности, подрывающего сами основы международного мира и безопасности.

Само принятие Конвенции о геноциде стало историческим водоразделом. Оно не просто дало название одному из самых страшных преступлений, но и создало постоянную правовую основу для борьбы с безнаказанностью. После «периода застоя», длившегося несколько десятилетий, Конвенция впервые была применена на практике в 1990-х гг. На ее основе были созданы Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, а в 1998 г. ее определение легло в основу Римского статута Международного уголовного суда.

Юридическая дефиниция геноцида: «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую» нашла свое закрепление в ст. II упомянутой ранее Конвенции ООН.

При этом объективным элементом выступили 5 альтернативных деяний приведенных выше.

Субъективным элементом стало специальное намерение (dolusspecialis) уничтожить группу полностью или частично. Значение данного признака стало ключевым критерием отграничения геноцида от иных международных преступлений, поскольку, в отличие от обычного умысла (dolusgeneralis), когда преступник осознает последствия своих действий, преступление геноцид определяло наличие у лица особой, специфической цели при совершении преступления.

В закрытом перечне Конвенции были определены защищенные группы: национальная; этническая; расовая и религиозная.

Вместе с тем, как показало расследование уголовного дела о геноциде белорусского народа, данные принципы не в полной мере соответствуют современным реалиям и нормам уголовного законодательства.

В частности, принятый в Конвенции 1948 г. подход не в полной мере учитывал юридическую природу данного преступления, все формы его проявления, в связи с чем не позволяет реализовать охранительный и превентивный потенциал международно-правового запрета геноцида [2, с. 19].

Наличие ограниченности такого международно-правового запрета стало следствием расширения рядом европейских стран норм национального законодательства по обеспечению уголовно-правовой защиты иных групп при определении противоправности преступления геноцид.

Именно по такому пути и пошло в дальнейшем белорусское законодательство.

Участие Республики Беларусь в Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 г. является логичным продолжением международной политики БССР, которая подписала этот документ 16 декабря 1949 г.

Как государство-правопреемник Беларусь официально подтвердила свои обязательства по данному соглашению.

Официальная ратификация состоялась 5 июня 1954 г.Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР с рядом оговорок. После чего Конвенция вступила в силу для республики 9 ноября 1954 г.

Изначально были приняты две оговорки: ст. IX (обязательная юрисдикция Международного Суда ООН) и ст. XII (распространение на несамоуправляющиеся территории). Позднее, 11 апреля 1989 г., оговорка по . X была снята указом Президиума Верховного Совета, что подтвердило признание юрисдикции Суда по спорам о толковании и применении Конвенции.

Реализуя основное конвенционное обязательство – обеспечение наказания за совершение геноцида, Беларусь имплементировала (в форме трансформации) в национальный уголовный закон международно-правовое определение названного преступления.

При этом в содержании Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрены и иные нормы, которые могут служить целям предупреждения рассматриваемого преступления посредством установления запрета на совершение деяний, могущих стать предпосылкой (фоновым явлением) для развития геноцидной практики поведения. Речь идет об отрицании геноцида белорусского народа (ст. 130-2) [3, с. 18, 23].

Таким образом, ключевым событием имплементации Конвенции на национальном уровне стало включение в УК ст. 127, которая криминализирует такое деяние, как геноцид, принятие Закона от 5 января 2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа», который дает юридическую оценку событиям Великой Отечественной войны и вводит уголовную ответственность за отрицание геноцида.

Участие Беларуси в Конвенции 1948 г. прошло путь от подписания БССР до снятия ключевых оговорок и привело к значительному укреплению национального законодательства в данной сфере.

В соответствии со ст. 127 (Геноцид) УК определено, что указанным преступлением являются действия, совершаемые с целью планомерного уничтожения полностью или частично какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы или группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия, путем убийства членов такой группы или причинения им тяжких телесных повреждений, либо умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение такой группы, либо насильственной передачи детей из одной этнической группы в другую, либо принятия мер по воспрепятствованию деторождения в среде такой группы (геноцид).

Такие действия наказываются лишением свободы на срок от 12 до 25 лет со штрафом или без штрафа, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью [4].

Комментируя данный состав преступления, белорусские ученые указывают, что объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность существования расовых, национальных, этнических или иных групп людей [5, с. 276–277].

Следует отметить, что Конвенция ООН 1948 г. стала базисом для формирования признаков геноцида на национальном уровне. В итоге закрытый перечень для определения круга потерпевших, не имеющий под собой социального обоснования, появился в уголовных законах ряда европейских стран. Действительно, криминализация геноцида, исходя из факта его совершения только в отношении лиц, которые могут быть определены по признаку принадлежности к национальной, этнической, расовой или религиозной группы, не даёт возможности для зарубежных и некоторых постсоветских стран квалифицировать случаи массового уничтожения мирного населения, не по принципу принадлежности к той или иной защищаемой группе, а, к примеру, в связи с их проживанием на территории, подлежащей оккупации.

Указанные обстоятельства подтверждаются и в ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Один из таких примеров – состав потерпевших в месте массового уничтожения в д. Залипье Гомельского района Гомельской области [6, с. 18–19].

Прокуратурой Гомельского района в 2025 г. в ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа проводились процессуальные действия на приусадебном участке вблизи домовладения № 5 по ул. Партизанской в д. Залипье Урицкого сельского совета Гомельского района, где полевыми-поисковыми работами установлено массовое, ранее не известное место уничтожения и захоронения мирных граждан.

В ходе осмотра места происшествия, анализа архивных документов, изъятия вещественных доказательств и получения медико-криминалистических и баллистических, а также генотипоскопических экспертиз были добыты бесспорные доказательства, подтверждающие факт уничтожения групп населения, не подпадающих под указанный закрытый перечень. Результаты медико-криминалистических экспертиз свидетельствовали о причинении смерти в результате огнестрельного ранения головы, при этом поза погибшего была стоя на коленях с опущенной вниз головой либо лежа на земле лицом вниз, при этом стрелявший на момент производства выстрела находился сзади по отношению к потерпевшему. Из показаний допрошенных свидетелей следует, что ряд убитых являлись партизанами и партийными активистами [7].

Проведенный в работе анализ исторических документов, соотношение норм ответственности за преступление геноцид с национальным законодательством позволяет прийти к выводу о наиболее детальной проработке признаков состава указанного преступления именно в УК.

Базируясь на доказательствах, добытых в ходе расследования (в том числе с учетом факта уничтожения населения в д. Залипье), следует, что состав потерпевших от геноцида в годы Великой Отечественной войны гораздо шире, чем предполагалось ранее. К числу потерпевших правомерно относить, в том числе, партизан, партийных активистов, а в ряде случаев и военнослужащих, погибших не в ходе боевых действий, о чем свидетельствуют результаты медико-криминалистических экспертиз.

В этой связи неслучайно, что диспозиция ст. 127 УК, закрепляющая признаки геноцида, определяет круг потенциальных потерпевших, исходя из их принадлежности не только к национальной, расовой, этнической или религиозной группе, но и к иной группе, определенной на основе любого другого произвольного критерия. Во многих случаях ими, действительно, становились не только представители защищаемых по смыслу международного права групп, но и такие лица, как коммунисты, политические деятели, лица, заподозренные в связи с бандами (то есть с партизанами) и др. [8, с. 22].

В контексте отмеченного представленный факт уничтожения белорусского населения в д. Залипье является одним из прямых подтверждений социальной обоснованности отечественного законодательного подхода в части описания признаков потерпевшего в составе геноцида, соответственно, и юридической рациональности использования принципа трансформации (а не инкорпорации) международно-правовой нормы, определяющей содержание противоправности геноцида, при криминализации данного деяния в белорусском национальном законодательстве.

Литература

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него : принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 дек. 1948 г. – URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 26.05.2026).

2. Коротич, Е. А. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него : недостатки международно-правового акта / Е. А. Коротич // Законность и правопорядок. – 2024. – № 2. – С. 18–23.

3. Коротич, Е. А. Имплементация международных обязательств в сфере борьбы с геноцидом в уголовное законодательство Республики Беларусь / Е. А. Коротич // Законность и правопорядок. – 2024. – № 4. – С. 20–25.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.03.2026).

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент./ Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : НЦПИ РБ, 2019. – 1000 с.

6. Сожжённые деревни Гомельщины. «Вецер часу не развее памяць нашу». Каталог выставки / сост. Ю. В. Панков, А. М. Шинкарев ; под ред. Ю. В. Булынко. – Гомель, 2026. – 65 с.

7. Архив прокуратуры Гомельского района. – Уголовное дело № 21028030022.

8. Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Историко-правовое исследование. Ч. I : науч. электр. изд. / под общ. ред. А. И. Шведа ; Ген. прокуратура РБ, ГУ «Научно-практический центр проблем законности и правопорядка Ген. прокуратуры РБ». – Минск, 2025. – 225 с.

Прокуратура Гомельской области

Поступила в редакцию 01.04.2026